

ПУТЕВЫЕ ИСТОРИИ

- ЧУНИ- Рассказ

Всякая дорога куда - то ведёт.

Если есть необходимость очутиться в ином месте, мы либо идём пешком, едем на велосипеде, поезде, летим на самолёте, или садимся в самый распространённый транспорт – автомобиль. В этой книжке я хочу рассказать разные истории весёлые и не очень, которые случались с моим лучшим другом Михалычем, во время его поездок в связи с производственной необходимостью.

Все истории он обычно начинал так: - Послушай, мил человек, что произошло во время одного путешествия

- На завтрашний день намечалась поездка на один объект.

Расстояние до пункта назначения в одну сторону составляло порядка 350 км.

Температура воздуха по данным метеоцентра ожидалась около минус 30 градусов.

Я позвонил в подрядную организацию, поинтересовался какая машина, и кто меня повезёт.

Мне сказали: - Не беспокойтесь, Степан Михайлович, машина иномарка, очень надёжная, тёплая. Мы понимаем, что погода прохладная, ехать вам далеко, поэтому позаботились. Далее сообщили, что с завтрашнего дня меня будет постоянно возить водитель по фамилии Старков.

Я попросил, чтобы он подошёл ко мне. Познакомились. Водителя звали Ваня.

Это был молодой человек, на вид примерно 22-25 лет, весёлый, словоохотливый, сходу рассказал, что играет на гитаре, любит рыбалку и охоту. Я в свою очередь сказал, что меня зовут Степан Михайлович Иванов. И далее, продолжая знакомиться, спросил:

- Давно за рулём?

- Давно, почти 4 года.

- В армии служил?

- Да, в артиллерии, водителем тягача.

- Хорошо, значит, опыт имеешь во всех делах?

- А как же, не на таких машинах ездил, всё изучил досконально.

Я велел Ване, основательно подготовить автомобиль, чтобы ничего не сорвалось, т.к. поездка очень важная и от её результатов зависит многое.

На что он весело козырнул: - Есть шеф, не беспокойтесь, всё будет о,кей.

Предполагая, что хоть и холодно, но всё же думаю в машине тепло, решил лишнего не одевать.

Под пиджак надел пуловер, сверху пальто ну и, естественно, шапку, перчатками и утеплённые ботинки.

Утро выдалось действительно морозным. Подойдя к машине, увидел, что Ваня стоит одетым в полушубок, лохматую шапку на руках большие меховые рукавицы, на ногах унты.

- Ваня, это что за вид, - спросил я, - решил прогреться во время езды, или

Выпарить, кого ни - будь?

Ваня промолчал.

- Ладно, Иван, не обижайся.

- Сам думаю, что это я так, у парня может надеть больше нечего, и добавил:

-Извини, Ваня, за шутку.

В ответ услышал неожиданно:

- Вы бы, Степан Михайлович, оделись теплее, а то легко на вас.
Зима на дворе.

На что я с ехидцей ответил, что мне выпаривать в отличие от некоторых ничего не надо и вообще я люблю, чтобы в машине было слегка прохладно: думается легче, да и в дремоту не так тянет. Он ещё раз попросил, чтобы я приоделся. Мне это надоело и, я резко сказал:

- Хватит! Что это ещё такое!

-Ну, как знаете, - бросил он,- я вас предупредил, потом не обижайтесь.

Я недовольный, открыл дверку машину, последние слова немного насторожили, но я не придавал этому значение.

Ваня погрузил всё приготовленное с вечера в багажник, на заднее сиденье положил мой портфель и рулон обтирочного материала - бригада слесарей заказывала. Меня не покидало чувство какой - то безысходности во всём облике Ивана. Не было вчерашнего задора и лихости. Уже сидя в машину, я ещё раз спросил:

-Ваня, у тебя всё нормально? Может дома что?

-Нет, нет, всё хорошо.

-Тогда поехали,- скомандовал я.

Когда километров через 50 свернули с трассы на грунтовую дорогу, где на протяжении 80 километров вообще нет населённых пунктов, я почувствовал, что ноги начинают слегка подмерзать. Я попросил:

- Ваня, включи посильнее «печку».

Он пощёлкал тумблерами, покрутил ручки, и мы продолжили движение дальше, проехав ещё километров 20. Несмотря на работающую «печку», я не почувствовал, что в салоне стало теплее.

Может печка не работает,- с ужасом подумал я, но отогнал эту нелепую мысль, т.к. лобовое стекло не замерзло. Странно всё это. Холод начал забираться под пальто и даже под шапку.

-Иван, ты, что решил меня заморозить? Я сказал, что люблю прохладу, но не настолько же.

Давай, включай печку на полную мощность. Он опять что- то покрутил, но эффекта не получилось.

-Стой, Иван, останови машину

У тебя, что «печка» не работает?!

- Работает, но не полностью,- виновато сказал он.

-Как это не полностью?!

Ну не в полную силу то есть.

Ваня покраснел, как мак.

- Понимаете, я вчера весь вечер возился с этим чёртовой «печкой», даже пригласил своего друга Гришу, он в них здорово разбирается, особенно в иностранных. В этом деле, он зуб съел. Он настроил его и тот начал работать, а потом вдруг заработал не на полную мощность. Гриша сказал, что пусть пока поработает на лобовое стекло, а через полчаса разработается и всё будет нормально. Я поверил ему, тем более другой «печки» всё равно нет. А он так и не заработал.

Я смотрел на Ваню во все глаза, понимая, что оказался в роли рыбака на отколовшейся льдине, до берега далеко, а помочь некому.

От мысли, что попал в такую глупую ситуацию, не смотря на холод, меня бросило в жар.

-Ни чего себе,- подумалось мне, - съездил по делам.

Что делать?

Возвращаться, а это 70 километров, да и работу всю сорвём, ехать дальше более 200 км, то я просто околею в своих ботиночках. Вот попал, так попал. Я опять посмотрел на Ваню.

- Сам - то оделся? – сказал я, а остальные загибайся. Иван сидел, вцепившись руками в руль, не мигая, уставившись в приборную панель

- Я вас просил одеться, а вы не послушали,- парировал он.

- Ну, не зарывайся, да если бы ты сказал, что «печка» не работает, я бы вообще с тобой не поехал.

-Я этого и боялся, первый день на машине и такое. Думал, что она через полчаса заработает. А он, простите, Степан Михайлович, не заработала, зря поверил Гришке. Я снял ботинки, начал растирать замёршие ноги.

- Вы, одевайте, мой полушубок и унты, а я, одену, ваши вещи.

- У тебя какой размер? - спросил я.

- 46-48, - ответил он.

-А у меня 56-58 и нога 46-47 размер. Разницу улавливаешь?

Он мотнул головой. Мы сидели в машине, мороз постепенно начал затягивать окна.

- Что делать?- думал я.

- Давайте выйдем, разожжём костёр, вон, сколько сушняка в лесу, - предложил

Иван.

-И что так и будем стоять?

-Может, кто поедет, вас заберёт, а я останусь с машиной.

- Нет, Ваня, надо придумать, что- то другое. Обернувшись назад, увидел рулон обтирочного материала. Иван тоже посмотрел на него и вдруг сказал:

-Давайте, Степан Михайлович, я вам «чуни» сошью.

- Что за «чуни»?

-Ну, это такие штуковины, которые одевают на ноги для тепла.

У меня нож есть и немного проволоки. Он схватил рулон, отмотал 4 метра, разрезал на две части и начал вырезать.

Я с недоверием смотрел, как он ловко орудует ножом, потом начал помогать, Вырезанные половинки Иван скрепил проволокой по всей длине. Осмотрев готовые, по его мнению, «чуни» передал мне.

- Давайте, Степан Михайлович, одевайте.

Я осторожно взял в руки это изделие, повертел, не зная, что делать. Ваня, видя мою нерешительность, сказал:

-Давайте заправляйте штанины брюк в носки и одевайте поверх ботинок. Не бойтесь, не замочите при ходьбе, я подошвы у них вырезал.

Когда «чуни» были на месте, он подал мне два шнурка:

-Возьмите, перевяжите под коленом, чтобы не спали.

Не знаю, может то, что подвигался, или действительно «чуни» начали работать, только по ногам начало разливать тепло.

- Ну, ты, Ваня мастер, - сказал я.

У того снова загорелись глаза.

- А как же руки то они..., - потом, глянув на меня, осёкся.

В армии и не то было, - виновато закончил он.

Все 4 часа оставшегося пути молчали, говорить не хотелось. По приезде на место, не смотря на «чуни», уже не чувствовал ни ног не рук, всего трясло, а рот так застыл, что говорить не хотелось.

Когда прибыли на объект, я еле вылез, долго разминался, т.к. ноги не сразу начали сгибаться, потом, постепенно ускоряя шаг, направился в столовую.

Когда подходил к дверям, увидел, что все смотрят на меня, кто с интересом, а кто просто улыбаясь. Но я так замёрз и был голоден, что не обратил на это внимание. Взяв 2 стакана горячего чая, несколько пирожков с мясом, сел за стол. Работница столовой, явно старше меня, подошла, спросила жалостливо:

- Миленький, у тебя какие - то проблемы, может, чем могу помочь?

- Нет, нет, быстро ответил я с набитым ртом, у меня всё хорошо, просто очень замёрз.

- Оно и понятно, сегодня вон как холодно, а ты так легко одет, не мудрено замёрзнуть даже в машине. Видя, с какой жадностью поедаю последний пирог, она сходила на раздачу, принесла ещё стакан чаю и два пирожка, потом села напротив меня, подперев подбородок кулачком:

- Ешь дорогой, всё образуется, из всякого положения есть выход.

Нагнувшись за упавшей перчаткой, вдруг увидел свои «чуни», не ровно стянутые проволокой. Нижняя часть разлохматилась и торчала во все стороны как пальцы у курицы, из под них высывались чёрные блестящие ботинки.

Мгновенно сообразив, как я выгляжу, схватил шапку и выбежал из столовой. Не помня себя, подбежал к машине, рванул дверку.

- Ах, ты, Ванька! Из-за, вашей чёртовой машины, тебя - непутёвого, я выгляжу, как дурак, все надо мной смеются, кухарка готова была милостыню дать, думала, я бомж! Приедем назад, я вашему начальнику мозги вправлю, а он пусть тебе и твоему Гришке вправит.

В иномарках он разбирается, зуб отдаёт на отсечение. Давай снимай с меня своё тряпье и марш, в столовую, а то на обратном пути в своём морозильнике голодный очучуришься, этого мне только не хватало! Он пулей вылетел в сторону столовой, забыв закрыть дверь машины. Я, немного отдышавшись и успокоившись, направился в здание цеха на совещание.

Совещание длилось почти два часа, все важные вопросы решили. Я остался доволен.

В конце подошёл к начальнику цеха, сказал, что у меня в машине отказала «печка» и нет ли чего у них из тёплой одежды, чтобы я не околел на обратном пути. Мне нашли валенки, полушубок, рукавицы. Поблагодарив за всё, мы отправились в обратный путь. От всего пережитого я задремал и проснулся от жары.

Открыл глаза, осмотрелся. Двигатель работал ровно. За окном автомобиля мелькали деревья, заметно темнело.

- Отчего жарко-то так? – подумал я. Посмотрел на Ваню. И к своему удивлению увидел, что тот сидит в одной рубашке, радостно улыбается, крутя баранку. Я спросил:

- Ваня, почему так жарко? Что-то случилось?

- Да.

- А что?

- Да заработала она.

- Что заработало?

- «Печка» будь он не ладна.

- Ну и хорошо, что заработала.

- Так она на полную катушку заработала и не убавляется и не отключается, зараза.

Теперь понятно от чего мне стало так жарко.

Эх, Ваня, Ваня, видимо мы такие и есть: у нас, то пусто, то густо, то нет ничего.